

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 5-son

VOLUME 5 / ISSUE 5 / 2025
DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5.

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnal O’zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro’yxatidan o’tkazilgan.

Jurnal O’zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro’yxatiga kiritilgan.

Ushbu jurnalda bayon etilgan natijalar, xulosalar, talqinlar ularning mualliflariga tegishli bo’lib, Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko’paytirish muassis ruxsati bilan amalgalashadi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo’yicha mas’ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev,
K. Abdullaev, Y. Mahmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarov

Musahih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnomalar:
№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 27-oktabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog’oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog’i: 15,1
Adadi: 100. Buyurtma: № 181.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo’yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O’RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig’i, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori, dotsent

MAS’UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O’zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo’yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A’ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo’shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSh)

M. Vishovatiy – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o’qituvchisi (Indoneziya)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma’naviy-ma’rifiy ishlar bo’yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzlusiz ta’lim bo’yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O’zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma’muriy va moliya huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquq kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo’ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo’ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini professori v.b., yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. Sofiyeva – TDYU Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini katta o’qituvchisi, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – TDYU Umumta’lim fanlar va madaniyat kafedrasini dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Результаты, выводы и интерпретации, изложенные в данном журнале, принадлежат исключительно их авторам и не отражают идей и взглядов Ташкентского государственного юридического университета.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047, Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
27.10.2025.

Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 15,1. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 181.

Отпечатано в типографии Ташкентского государственного юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

**© Ташкентский государственный
юридический университет**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хошимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий кафедрой административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий кафедрой трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдашев – доцент кафедры конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

М. Курбанов – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и. о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

The results, conclusions, and interpretations presented in this journal belong to their authors and do not reflect the ideas and views of the Tashkent State University of Law.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, E. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abdullaeva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 27.10.2025.
Paper size: A4. Cond.pf: 15,1.
Units: 100. Order: № 181.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khoshimkhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldashev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law at Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law at the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufiyeva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of General Sciences and Culture at Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 XAYDAROVA MARJONA OLIM QIZI

“Davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi” tushunchasi tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

20 SAFAROV DJAXONGIR ISMOILOVICH

Yangi O'zbekiston parlamenti: zamonaviy holati va kelajak istiqbollari

34 YOQUBOVA UMIDAXON MA'SUDJON QIZI

Pediatrik dori vositalarining xavfsizligini ta'minlashda tizimli chora-tadbirlar: huquqiy jihatlar va xalqaro amaliyot

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

43 XURSANOV RUSTAM XOLMURADOVICH, ABDALIMOVA DARYA ODILOVNA

Xorijiy mamlakatlarda sun'iy intellektni huquqiy tartibga solish tajribasi: eng yaxshi amaliyotlar sharhi

55 MAMANAZAROV SARDOR SHUXRATOVICH

Biotexnologiya obyektlarining fuqarolik-huquqiy tabiatni va xususiyatlari: nazariy-huquqiy tahlil

67 ABDUGAFFAROV DAVRONBEK DILSHOD O'G'LII

Xalqaro tijorat shartnomalarida huquqni tanlash: raqamli tijoratda aniq ifodalangan va ifodalananmagan shakllar

75 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Delikt huquqida shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish: ularga noto'g'ri ishlov berilganligi va chiqib ketganligi uchun kompensatsiya

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

84 ABDUSAMATOV NURULLO QOBILJON O'G'LII

Uy-joy qurilish shartnomalaridan kelib chiqadigan fuqarolik sud nizolarida isbotlash jarayoni va dalillarning huquqiy ahamiyati

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

94 OTAMIRZAYEV OYBEK MURODULLO O'G'LII

Yer osti suvlarining huquqiy muhofazasi – dolzarb ekologik masala

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

100 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Ayb uchun javobgarlik prinsipi va jinoyat subyekti

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

109 SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM QIZI

Qozog'iston, Qirg'iziston va Tojikiston jinoyat-protsessual qonunchiligidagi ekstraditsiya:
qiyyosiy tahlil

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

122 USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA

Jahon Savdo Tashkiloti doirasida turizm xizmatlari bozorining huquqiy tartibga solinishi

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ХАЙДАРОВА МАРЖОНА ОЛИМ КИЗИ

Анализ понятия трансформации государственной правовой политики

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

20 САФАРОВ ДЖАХОНГИР ИСМОИЛОВИЧ

Парламент Нового Узбекистана: современное состояние и перспективы развития

34 ЁКУБОВА УМИДАХОН МАЪСУДЖОН КИЗИ

Системные меры по обеспечению безопасности педиатрических лекарственных средств: юридические аспекты и международная практика

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

43 ХУРСАНОВ РУСТАМ ХОЛМУРАДОВИЧ, АБДАЛИМОВА ДАРЬЯ ОДИЛОВНА

Опыт правового регулирования искусственного интеллекта в зарубежных странах: обзор лучших практик

55 МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ

Гражданско-правовая природа и особенности биотехнологических объектов: теоретико-правовой анализ

67 АБДУГАФФАРОВ ДАВРОНБЕК ДИЛШОД УГЛИ

Выбор права в международных коммерческих договорах: подразумеваемый и явный выбор в цифровой торговле

75 АЛЛАКУЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ

Защита персональных данных в деликтном праве: компенсация за их неправомерную обработку и утечку

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

84 АБДУСАМАТОВ НУРУЛЛО КОБИЛЖОН УГЛИ

Процесс доказывания и юридическое значение доказательств в гражданских судебных спорах, возникающих из договоров жилищного строительства

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

94 ОТАМИРЗАЕВ ОЙБЕК МУРОДУЛЛО УГЛИ

Правовая охрана подземных вод – актуальная экологическая проблема

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

100 КАРАКЕТОВА ДИЛЬНОЗА ЮЛДАШЕВНА

Принцип ответственности за вину и субъект преступления

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

109 СУЛТОНОВА ЛОБАР МАМАРАЙИМ КИЗИ

Экстрадиция в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана: сравнительный анализ

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

122 УСМАНОВА СУРАЙЁ БУЛТАКОВНА

Правовое регулирование рынка туристических услуг в рамках Всемирной торговой организации

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 KHAYDAROVA MARJONA OLIM KIZI

Analysis of the concept of the transformation of state legal policy

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

20 SAFAROV DJAKHONGIR ISMOILOVICH

The parliament of New Uzbekistan: current state and future prospects

34 YOQUBOVA UMIDAKHON MASUDJON KIZI

Systemic measures for ensuring the safety of paediatric medicines: legal aspects and international practice

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

43 KHURSANOV RUSTAM KHOLMURADOVICH, ABDALIMOVA DARYA ODILOVNA

Experience of legal regulation of artificial intelligence in foreign countries: a review of best practice

55 MAMANAZAROV SARDOR SHUKHRATOVICH

Civil-legal nature and characteristics of biotechnology objects: theoretical and legal analysis

67 ABDUGAFFAROV DAVRONBEK DILSHOD UGLI

Choice of law in international commercial contracts: tacit and express choice in digital trade

75 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Protection of personal data in tort law: compensation for improper processing and leakage

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW.

ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

84 ABDUSAMATOV NURULLO KOBILJON UGLI

The evidentiary process and the legal significance of evidence in civil litigation arising from housing construction contracts

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW.

ENVIRONMENTAL LAW

94 OTAMIRZAEV OYBEK MURODULLO UGLI

Legal protection of groundwater is a current environmental issue

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

100 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

The principle of responsibility for guilt and the subject of the crime

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

109 SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM KIZI

Extradition in the criminal procedural legislation of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan: comparative analysis

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

122 USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA

Legal regulation of tourism services market within the framework of the World Trade Organization

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.10.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.10.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5./KKPJ9003

UDC: 342.2(045)(575.1)

“DAVLAT HUQUQIY SIYOSATI TRANSFORMATSIYASI” TUSHUNCHASI TAHLILI

Xaydarova Marjona Olim qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,

Toshkent davlat transport universiteti

“Xalqaro ommaviy huquq” kafedrasi o’qituvchi assistenti

ORCID: 0009-0004-9845-850X

e-mail: marjonkhaydarova3004@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada “davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi” tushunchasining nazariy jihatlari, uning davlat boshqaruvidagi o’rni va funksional ahamiyati, shuningdek, davlat huquqiy siyosati bilan bog’liqligi har tomonlama tahlil qilingan. Tadqiqot predmeti sifatida transformatsiya jarayonining davlat huquqiy siyosatidagi o’rni yoritiladi. Muallif huquqiy siyosat transformatsiyasi yo’nalishlarini ikki tarmoqqa – progressiv va responsiv yondashuvlar hamda demokratik va inson huquqlari tamoyillari asosidagi yo’nalishlarga ajratib ko’rib chiqadi. Metodologik asos sifatida tizimli, mantiqiy va tahliliy yondashuv usullari qo’llangan. Maqolada, xususan, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasining asosiy yo’nalishlari batafsil tahlil etilib, bu borada bir qator olimlarning ilmiy izlanishlari tahlil manbasi sifatida olingan hamda ularning fikr va qarashlari keltirilgan. Tadqiqot xulosalarida huquqiy siyosat transformatsiyasining o’ziga xos jihatni huquqiy hujjatlar, davlat boshqaruvi funksiyalari hamda zamonaviy axborot texnologiyalarining uyg’unligida namoyon bo’lishi ta’kidlangan. Ushbu yondashuvlar huquqiy siyosat transformatsiyasini mustaqil va yetakchi huquqiy yo’nalishga aylantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi jarayonida yuzaga kelayotgan muammo va kamchiliklar chuqur o’rganilib, ularni amaliy bartaraf etish bo’yicha bir qator taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so’zlar: huquqiy siyosat, transformatsiya, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati, inqlyuzivlik, institutsional-huquqiy tartib

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Хайдарова Маржона Олим кизи,

самостоятельный соискатель Ташкентского

государственного юридического университета,

ассистент преподавателя кафедры «Международное публичное право»

Ташкентского государственного транспортного университета

Аннотация. В данной статье всесторонне анализируются теоретические аспекты понятия «трансформация государственной правовой политики», его место и функциональное значение в системе государственного управления, а также взаимосвязь с общей правовой политикой государства. В качестве предмета исследования рассматривается роль процесса трансформации

Kelib tushgan / Получено / Received: 10.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 10.10.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.10.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5./PZZX6698

UDC: 340.13:004.8(045)(575.1)

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОБЗОР ЛУЧШИХ ПРАКТИК

Хурсанов Рустам Холмурадович,
доктор юридических наук (DSc), первый заместитель директора
по учебной работе Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров
ORCID: 0000-0003-0706-2960
e-mail: yurmarkaz@adliya.uz

Абдалимова Дарья Одиловна,
самостоятельный соискатель
Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0003-1811-9034
e-mail: darya.abdalimova@gmail.com

Аннотация. В условиях стремительного развития технологий и глобальной цифровизации понимание международного опыта правового регулирования искусственного интеллекта приобретает особую значимость для Узбекистана. Изучение подходов, применяемых в зарубежных странах, позволяет выявить эффективные механизмы обеспечения этичности, безопасности и прозрачности использования искусственного интеллекта, а также способствует формированию национальной правовой базы, соответствующей современным вызовам. В статье представлен опыт некоторых зарубежных стран по правовому регулированию систем искусственного интеллекта, который может служить ориентиром для гармонизации законодательства Узбекистана с глобальными стандартами, в целях развития цифровой экономики, привлечения инвестиций и укрепления позиций страны в международном технологическом сообществе.

Ключевые слова: международные стандарты ИИ, опыт зарубежных стран, национальное законодательство, цифровая экономика, правовое регулирование

**XORIJIY MAMLAKATLARDA SUN'YIY INTELLEKTNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH
TAJRIBASI: ENG YAXSHI AMALIYOTLAR SHARHI**

Xursanov Rustam Xolmuradovich,
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash
va malakasini oshirish instituti
direktorining o'quv ishlari bo'yicha birinchi o'rinosari,
yuridik fanlar doktori (DSc)

Abdalimova Darya Odilovna,
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Davlat va huquq instituti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. *Texnologiyalarning jadal rivojlanishi va global raqamlashtirish sharoitida sun'iy intellektni huquqiy tartibga solishning xalqaro tajribasini tushunish O'zbekiston uchun alohida ahamiyat kasb etadi. Xorijiy mamlakatlarda qo'llanayotgan yondashuvlarni o'rganish sun'iy intellektdan foydalanishning axloqiyligi, xavfsizligi va shaffofligini ta'minlashning samarali mexanizmlarini aniqlash imkonini beradi, shuningdek, zamonaviy tahdidlarga mos keladigan milliy huquqiy bazani shakllantirishga yordam beradi. Maqolada raqamli iqtisodiyotni rivojlanadirish, investitsiyalarni jalb qilish va mamlakatning xalqaro texnologik hamjamiyatdagi mavqeyini mustahkamlash maqsadida O'zbekiston qonunchiligini global standartlarga muvofiqlashtirish uchun yo'nalish bo'lib xizmat qilishi mumkin bo'lgan sun'iy intellekt tizimlarini huquqiy tartibga solish bo'yicha ba'zi xorijiy mamlakatlar tajribasi taqdim etilgan.*

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt bo'yicha xalqaro standartlar, xorijiy davlatlar tajribasi, milliy qonunchilik, raqamli iqtisodiyot, huquqiy tartibga solish

EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN COUNTRIES: A REVIEW OF BEST PRACTICE

Khursanov Rustam Kholmuradovich,
Doctor of Science in Law,
First deputy director for academic affairs
of the Institute for retraining and
advanced training of legal personnel

Abdalimova Darya Odilovna,
Independent researcher at the Institute of State and Law
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *In the context of rapid technological advancement and global digitalization, understanding the international experience in the legal regulation of artificial intelligence (AI) is of particular importance for Uzbekistan. Studying the approaches applied in foreign countries helps identify effective mechanisms to ensure the ethical, secure, and transparent use of AI, while also contributing to the development of a national legal framework that meets contemporary challenges. This article presents the experience of several foreign countries in regulating AI systems, which can serve as a guideline for harmonizing Uzbekistan's legislation with global standards. Such alignment is essential for the development of the digital economy, attracting investment, and strengthening the country's position in the international technological community.*

Keywords: international AI standards, experience of foreign countries, national legislation, digital economy, legal regulation

Введение

Стремительное развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) открыло широкий спектр возможностей во всём мире – от упрощения диагностики в сфере здравоохранения до укрепления социаль-

ных связей через цифровые платформы и повышения производительности труда за счёт автоматизации рутинных задач. В настоящее время ИИ обладает потенциалом трансформировать государственное управление, отдельные отрасли и сферы

экономики, извлекая инновационные и прогрессивные идеи из огромных массивов цифровых данных, формируемых в рамках электронного правительства (Abdalimova, 2025).

Изучение зарубежного опыта регулирования систем ИИ представляет собой важный этап в формировании национальной правовой базы, позволяя учитывать уже существующие практики, избегать ошибок и адаптировать эффективные решения с учётом национальных особенностей Узбекистана. Одновременно вопросы международно-правового регулирования ИИ играют ключевую роль в выработке сбалансированного подхода к взаимодействию с искусственным интеллектом на государственном уровне, способствуя гармонизации национальной политики с глобальными стандартами и обеспечивая правовую определённость в трансграничных аспектах его применения.

Материалы и методы. В основу исследования положены нормативно-правовые акты зарубежных стран – законы, решения высших органов власти, а также анализ программных документов и порядка их реализации. Использованы данные, размещённые на официальных сайтах уполномоченных органов и организаций. В ходе исследования применялись формально-юридический и системный методы, позволяющие рассмотреть развитие ИИ в исторической перспективе, а также проанализировать механизмы его правового регулирования.

Основная часть

В начале 2021 года Конгресс США принял Закон «О национальной инициативе в области искусственного интеллекта» – National Artificial Intelligence Initiative Act (NAIA) (United States, 2021). Основной целью данного нормативного акта является обеспечение глобального лидерства Соединённых Штатов в сфере искусственного интеллекта, формиро-

вание крупнейшей экосистемы ИИ, установление международных стандартов и получение стратегических преимуществ в экономической и национальной безопасности. План действий США в области ИИ основан на трёх ключевых политических принципах: ускорение инноваций, создание инфраструктуры ИИ и укрепление лидерства в международной дипломатии и безопасности.

Законодательство США в области ИИ развивается динамично: на федеральном и региональном уровнях постепенно принимаются нормативные акты, направленные на решение конкретных проблем, связанных с применением систем ИИ. Так, в штате Калифорния введён запрет для физических и юридических лиц использовать чат-ботов при продаже товаров без предварительного уведомления покупателей о том, что диалог ведётся с программой. В штате Колорадо принят закон, разрешающий страховщикам применять большие данные и прогнозные модели на основе ИИ при условии обеспечения защиты потребителей от несправедливой дискриминации (Colorado General Assembly, 2021). Штат Иллинойс стал первым, где были введены ограничения на использование ИИ при приёме на работу (Illinois General Assembly, 2024). Аналогичные нормативные акты действуют как минимум в 17 штатах, включая Алабаму (Alabama Reflector, 2023) и Миссисипи (State of Mississippi, 2021). В ряде других регионов, таких как Техас и Коннектикут, созданы специальные ведомства, осуществляющие контроль и надзор за использованием ИИ в пределах штата.

Важную роль в формировании политики США в области ИИ играет Национальный институт стандартов и технологий (National Institute of Standards and Technology – NIST). Согласно февральскому указу Президента США 2019 года, NIST разработал План по приоритетному

участию федерального агентства в разработке стандартов в сфере ИИ (National Institute of Standards and Technology, 2019), целью которого является сохранение лидерства США в области технологий искусственного интеллекта.

Кроме того, законодательство США предусматривает специальные условия доступа к государственным базам данных для разработчиков ИИ. Доступ к открытым государственным данным регулируется Законом об открытых правительственные данных (*Open Government Data Act*), который обеспечивает прозрачность, правовую определённость и облегчённый доступ к информации для всех заинтересованных сторон (Kilmer & Farenthold, 2017).

Кроме того, в ряде законодательных актов США предусмотрены положения, применимые исключительно к государственным органам. Так, в 2020 году был принят Закон «О применении искусственного интеллекта в государственном управлении» (*AI in Government Act*) (McNerney, 2019). Этот закон обязывает государственные учреждения, использующие технологии ИИ в своей деятельности, разрабатывать внутреннюю политику в области использования данных, предназначенных для обучения и функционирования ИИ.

В США особое внимание уделяется не только вопросам разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, но и институту анонимизации и методам обезличивания данных, направленным на обеспечение конфиденциальности и защиту персональной информации.

Порядок обработки данных автоматизированными системами регулируется рядом федеральных законов, охватывающих различные сферы общественной жизни. Так, Закон о модернизации финансовых услуг 1999 года – *Financial Services Modernization Act* (GLBA) регулирует сбор,

использование и раскрытие финансовой информации, ограничивает разглашение персональных данных и обязывает финансовые учреждения обеспечивать их защиту (United States Congress, 1999). Закон о правах семьи на образование и неприкосновенность частной жизни 1974 года – *Family Educational Rights and Privacy Act* (FERPA) регулирует обработку персональных данных в сфере образования, предоставляя родителям и учащимся определённые права на доступ и контроль информации (United States Congress, 1974). закон о защите конфиденциальности детей в Интернете 1998 года – *Children's Online Privacy Protection Rule* (COPPA) направлен на регулирование сбора и обработки персональных данных несовершеннолетних в онлайн-пространстве (Federal Trade Commission, 1998).

Особое значение имеет указ Президента США 2020 года «О содействии использованию надёжного искусственного интеллекта в федеральных органах власти» – *Executive Order 13960* (The White House, 2020). Документ устанавливает принципы применения ИИ в государственном управлении, содержит рекомендации по внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельность федеральных органов с целью повышения эффективности предоставления государственных услуг, а также направлен на укрепление общественного доверия к этим технологиям.

Эти и другие нормативные акты формируют комплексную систему правового регулирования обработки данных в автоматизированных системах, обеспечивая защиту частной жизни и информационную безопасность в различных отраслях.

В Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ) на данный момент не существует единого закона, регулирующего сферу искусственного интеллекта. Тем не менее страна демонстрирует активную поли-

тику в области цифровых технологий и инноваций. Ещё в 2016 году была создана первая «регуляторная песочница», предназначенная для тестирования инновационных FinTech-решений (Abu Dhabi Global Market [ADGM], n.d.).

Налоговая политика ОАЭ остаётся крайне благоприятной для разработчиков ИИ: в стране действуют свободные экономические зоны, в которых компании, включая те, что работают в сфере ИИ, освобождаются от налогов. Такие зоны функционируют, например, в эмиратах Дубай (*Dubai International Financial Centre*, DIFC) и Абу-Даби (*Abu Dhabi Global Market*, ADGM).

Примерами реализации государственно-частных партнёрств в области искусственного интеллекта в ОАЭ являются:

проект создания системы умных зданий *Smart Living as AI Service*;

проект *Alef Education*, направленный на цифровизацию и модернизацию школьного образования;

внедрение новейших сетей 5G;

развитие электронного правительства.

В настоящее время специальные условия для разработчиков искусственного интеллекта официально действуют только в эмиратах Дубай, где применяется Закон об открытых данных № 26 от 2015 года – *Open Data Law* (Government of Dubai, 2015). Данный закон регулирует порядок раскрытия и обмена государственными данными и служит основой для реализации концепции «умного города» (Smart City). Он предоставляет исследователям доступ к государственным базам данных для личного, научного и коммерческого использования, тем самым способствуя развитию креативных и инновационных компетенций.

Дополнительно, в 2020 году в ОАЭ был принят Закон о защите данных № 5 – *Data Protection Law* (United Arab Emirates, 2020), который укрепил правовую базу в области конфиденциальности и безопасности обработки информации.

В 2021 году в Объединённых Арабских Эмиратах принят новый нормативный акт – Регламент о защите данных 2021 года – *Data Protection Regulations 2021* (Abu Dhabi Global Market [ADGM], 2021), который отменил действие одноимённого регламента 2015 года. Новый документ существенно усилил правовое регулирование в сфере обработки персональных данных, включая положения, касающиеся автоматизированного принятия решений.

В частности, статья 20(1) Регламента закрепляет право субъекта данных не подвергаться исключительно автоматизированному принятию решений, включая профилирование, если такие решения влекут за собой юридические последствия или иным образом существенно затрагивают его права и свободы. Исключения допускаются лишь в двух случаях:

1) при наличии явного согласия субъекта данных;

2) когда обработка необходима для исполнения договора между оператором и субъектом персональных данных.

Кроме того, статья 9 Регламента устанавливает требования к обработке персональных данных в архивных и исследовательских целях. Такая обработка допускается только при условии соблюдения гарантий защиты, включая внедрение технических и организационных мер, в частности:

псевдонимизацию (использование технических средств, скрывающих личность субъекта данных);

анонимизацию, при которой идентификация субъекта становится невозможной.

Таким образом, Регламент 2021 года отражает стремление ОАЭ обеспечить баланс между развитием цифровых технологий, включая искусственный интеллект, и защитой фундаментальных прав граждан в условиях цифровой трансформации.

В октябре 2019 года правительство Нидерландов объявило о принятии Стратегического плана действий в области искусственного интеллекта – *Strategic Action Plan for Artificial Intelligence* (Government of the Netherlands, 2019).

В стране хорошо развит механизм «регуляторной песочницы» (sandbox) в сфере FinTech. Для его реализации функционирует InnovationHub – совместная инициатива Центрального банка Нидерландов и Управления по финансовым рынкам (De Nederlandsche Bank (DNB) & Authority for the Financial Markets (AFM), n.d.).

Хотя законодательство Нидерландов в области обработки данных не является обширным и составляет часть европейского законодательства, это не препятствует развитию инициатив государственных органов и частных компаний по созданию наборов открытых данных для исследовательских целей. Примером служит проект *Open Data*, реализованный на основе статистических данных, предоставляемых Статистическим бюро Нидерландов (Statistics Netherlands [CBS], n.d.).

В 2020 году Голландское управление по защите данных – *Dutch Data Protection Authority* опубликовало концептуальный документ «Видение надзора за искусственным интеллектом и алгоритмической обработкой персональных данных» (*Vision document on supervision of AI and algorithmic processing of personal data*) (Dutch Data Protection Authority [Autoriteit Persoonsgegevens], 2020). В нём выделены ключевые риски, возникающие при использовании ИИ и алгоритмов для обработки персональных данных:

риск дискриминации и несправедливого обращения, связанный с предвзятостью и ограничениями в используемых наборах данных;

тенденция компаний собирать чрезмерный объём данных для обучения моделей;

проблема «чёрного ящика», когда компании не могут объяснить внутреннюю логику функционирования систем ИИ при обработке информации.

Документ подчёркивает, что применение ИИ и алгоритмов, как и любая деятельность по обработке данных, должно строго соответствовать основным принципам защиты данных – справедливости, прозрачности, минимизации и ответственности.

В 2024 году Европейский парламент одобрил Закон об искусственном интеллекте – *Artificial Intelligence Act, AI Act*, ставший первым в мире комплексным сводом правил, регулирующим использование ИИ (European Parliament; Council of the European Union, 2024). Принятие данного закона знаменовало собой важнейший шаг к формированию единого правового пространства для этичного и безопасного применения технологий ИИ в Европейском союзе. Основная цель закона – «защитить основные права, демократию, верховенство права и экологическую устойчивость от высокорискованных систем искусственного интеллекта, а также стимулировать инновации и укрепить лидерство Европы в данной области».

Закон запрещает использование определённых категорий систем ИИ, представляющих угрозу правам и свободам человека. В частности, под запрет подпадают:

биометрические системы идентификации, использующие изображения лиц из Интернета или камер видеонаблюдения для создания баз данных;

системы распознавания эмоций в школах и на рабочих местах;

«социальный рейтинг», основанный на поведении граждан;

манипулирующие или эксплуатирующие уязвимости человека системы.

Правоохранительным органам разрешено применять технологии биометрической идентификации только в исключи-

тельных случаях, например при розыске пропавших лиц или предотвращении террористических актов.

Закон также устанавливает специальные требования для систем искусственного интеллекта общего назначения (General-Purpose AI Systems). Такие системы обязаны обеспечивать прозрачность, соблюдать нормы авторского права ЕС и обозначать (маркировать) искусственно сгенерированные изображения, аудио- и видеоконтент.

Принятый Европейский закон об искусственном интеллекте создаёт глобальный прецедент в сфере регулирования ИИ, направленный на достижение баланса между инновационным развитием и этическими соображениями. Документ классифицирует системы искусственного интеллекта по трём категориям риска – высокий, средний и низкий – в зависимости от их потенциального воздействия на права и безопасность человека. Для каждой категории установлены различные уровни обязательств и мер ответственности. Большинство систем ИИ считаются низкорисковыми, однако даже для них предусмотрена оценка рисков и соблюдение принципов прозрачности.

В целом *AI Act* направлен на формирование пространства доверия, в котором ИИ может развиваться безопасно и этично, обеспечивая прозрачность, подотчётность и защиту прав граждан Европейского союза.

В Германии на данный момент отсутствует единый закон, регулирующий сферу искусственного интеллекта. В области «регуляторных песочниц» (regulatory sandboxes) разработана стратегия, утверждённая Федеральным министерством экономики и энергетики, а также опубликовано руководство «Создание пространства для инноваций» (*The Handbook for Regulatory Sandboxes*), содержащее общие положения об экспе-

риментальных правовых режимах, применяемых к технологическим инновациям в рамках действующего законодательства (Bundesministerium für Wirtschaft und Energie [BMWi], 2019). Одной из ключевых задач стратегии является не только устранение барьеров и нормативных ограничений, но и разработка «умного законодательства», предусматривающего пересмотр и адаптацию существующих нормативных актов к условиям цифровой экономики.

Технические стандарты в области информационных технологий и стратегические документы в сфере ИИ разрабатываются Немецкой комиссией по электронике, электротехнике и информационным технологиям (*Verband der Elektrotechnik, Elektronik und Informationstechnik – VDE*), в частности, Комитетом по стандартам в сфере ИИ (*Standards Committee Information Technology and Selected AI*). Разрабатываемые стандарты DKE входят в систему национальных стандартов Германии и обеспечивают основу для унификации требований к разработке, внедрению и применению технологий искусственного интеллекта.

В 2021 году в Германии была утверждена «Дорожная карта стандартизации искусственного интеллекта» – *German Standardization Roadmap on Artificial Intelligence*, целью которой является формирование единых подходов и предоставление рекомендаций по стандартизации применения ИИ во всех отраслях экономики (Deutsche Institut für Normung (DIN) & Deutsche Kommission Elektrotechnik, Elektronik, Informationstechnik (DKE), 2021).

Национальное законодательство в Германии последовательно развивается, что способствует расширению доступа разработчиков ИИ к данным и созданию условий для их ответственного использования. Так, Федеральное правительство

Германия утвердило Стратегию работы с данными – *Data Strategy of the Federal German Government* (Federal Republic of Germany, Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2021), направленную на создание эффективной и устойчивой инфраструктуры данных, стимулирование инновационного и ответственного обращения с данными, развитие цифровых компетенций и формирование культуры управления данными.

Вопросы анонимизации и защиты персональных данных в Германии регулируются как на уровне Европейского союза, так и на национальном уровне, что обеспечивает комплексную и многоуровневую правовую защиту прав субъектов данных.

В Республике Корея в 2019 году была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (Ministry of Science and ICT, 2019), направленная на стимулирование инноваций, развитие компетенций и технологий в области ИИ, а также на достижение к 2030 году цели – занять третье место в мире по уровню цифровой конкурентоспособности.

В 2022 году был утверждён План поддержки развития полупроводниковой промышленности с применением технологий ИИ – *AI Semiconductor Industry Development Plan*, в рамках которого выделено 786 миллионов долларов США на пятилетний период для разработки технологий ИИ-чипов и подготовки 7000 специалистов в данной области.

Однако быстрый рост сектора сопровождался и серьёзными вызовами: неэтичное использование ИИ, недостаточная надёжность систем и угрозы безопасности данных стали предметом общественного обсуждения и правового регулирования.

В 2024 году был принят Закон «Об искусственном интеллекте» – *Artificial Intelligence Act*, официально опублико-

ванный в 2025 году и вступающий в силу в 2026 году (Republic of Korea, 2025). Основная цель закона заключается в сбалансированном сочетании развития и регулирования отрасли ИИ. В соответствии с ним учреждены Центр политики в области ИИ, Исследовательский институт безопасности ИИ и Национальная комиссия по искусственноциальному интеллекту, призванные обеспечивать координацию, прозрачность и безопасность в данной сфере. Закон предусматривает обязательную маркировку контента, создаваемого генеративными системами ИИ, и направлен на укрепление принципов этики, надёжности, прозрачности и стандартизации технологий. Подобно Европейскому закону об ИИ, южнокорейское законодательство основывается на риск-ориентированном подходе, требуя оценки воздействия высокоеффективных систем ИИ, под которыми понимаются технологии, способные оказывать значительное влияние на жизнь человека, его физическую безопасность или основные права и свободы.

Ключевыми особенностями закона Республики Корея являются:

широкий экстерриториальный охват, распространяющийся на деятельность систем искусственного интеллекта, оказывающих влияние на внутренний рынок и пользователей Южной Кореи;

государственная поддержка развития ИИ посредством создания инфраструктуры (включая центры обработки данных ИИ) и предоставления учебных ресурсов;

целенаправленный надзор за «высокоэффективными» системами ИИ в критически важных секторах, таких как здравоохранение, энергетика и государственные услуги. При этом закон предусматривает специальные исключения для ИИ, применяемого в сфере безопасности и национальной обороны;

обязательства по обеспечению прозрачности для поставщиков продуктов и услуг ИИ, включая обязательную маркировку контента, созданного с помощью искусственного интеллекта.

Существует мнение, что основными перспективными направлениями использования ИИ в организациях частного и государственного сектора являются обработка статистических данных, прогнозная и предписывающая аналитика, автоматизация ручных процессов, взаимодействие с клиентами, а также анализ больших и неструктурированных массивов данных (Gulyamov et al., 2022).

Другие исследователи полагают, что применение ИИ для повышения производственных мощностей промышленных предприятий демонстрирует значительный потенциал в части повышения эффективности и устойчивости различных отраслей. Среди ключевых направлений, где ИИ способен существенно повысить производительность и снизить издержки, выделяются анализ данных, автоматизация процессов, прогнозирование спроса, оптимизация цепочек поставок, персонализация маркетинга и управление качеством продукции (Anafiuayev, 2024).

Отдельные исследования посвящены использованию ИИ для прогнозирования макроэкономических показателей страны, что способствует принятию более обоснованных решений в сфере экономического планирования и государственной политики (Bekmurodov, 2023), а также применению ИИ в системе образования (Ochilov, 2024).

Заключение

Подводя итог представленному обзору, можно сделать вывод, что для всех государств одной из самых сложных задач является поиск баланса между диспозитивностью правового регулирования ИИ, необходимой для обеспечения свободы

разработчиков в реализации инновационных проектов, и императивностью требований безопасности, риски нарушения которой возрастают по мере усложнения систем машинного обучения (Ovchinnikov et al., 2024).

В ряде стран наблюдаются либеральные модели регулирования, в которых правовые инструменты выступают в качестве дополнительных регуляторов, а основное значение придаётся этическим нормам, применяемым преимущественно в рекомендательном порядке.

В то же время другие государства придерживаются более строгих подходов, исходя из того, что ИИ оказывает глубокое воздействие на общество, экономику и безопасность, а потому требует жёстких регуляторных мер для предотвращения злоупотреблений, нарушения приватности и этических нарушений.

Существующие модели регулирования ИИ в зарубежных странах находятся на стадии формирования и характеризуются фрагментарностью, однако накопленный опыт свидетельствует о необходимости комплексного подхода, включающего как технические стандарты, так и этико-правовые принципы.

Для национального законодательства целесообразно использовать гибридную модель, сочетающую лучшие практики Европейского союза, США и ведущих азиатских стран.

Для Республики Узбекистан одной из приоритетных задач является определение оптимальной модели правового регулирования искусственного интеллекта, учитывающей региональные и национальные особенности. Особое внимание должно уделяться обеспечению национальной безопасности и созданию условий для устойчивого социально-экономического развития в условиях стремительного технологического прогресса и глобальной цифровизации.

REFERENCES

1. Abdalimova, D. O. (2025). Vzaimodeystvie pravovykh i eticheskikh aspektov pri primenenii iskusstvennogo intellekta [The Interaction of Legal and Ethical Aspects in the Application of Artificial Intelligence]. *Problemy vychislitel'noy i prikladnoy matematiki* [Problems of computational and applied mathematics], 2/1(65), 179. <https://journals.arii.uz/index.php/pvpm/issue/archive>
2. Abu Dhabi Global Market (ADGM). (2021). *Data Protection Regulations 2021*. ADGM Office of Data Protection. <https://www.adgm.com/operating-in-adgm/office-of-data-protection/data-protection-regulations>
3. Abu Dhabi Global Market (ADGM). (n.d.). *RegLab Sandbox*. <https://www.adgm.com/doing-business/fintech/reglab>
4. Alabama Reflector. (2023, July 18). *As employers expand artificial intelligence in hiring, few states have rules*. <https://alabamareflector.com/2023/07/18/as-employers-expand-artificial-intelligence-in-hiring-few-states-have-rules/>
5. Anafiyev, A. M. (2024). Artificial Intelligence in Uzbekistan Industry as a Factor of Increasing Efficiency and Sustainable Development. *World of Science: Journal of Modern Research*. <https://wos.academiascience.org/index.php/wos/article/view/5189>
6. Autoriteit Persoonsgegevens. (2020, February). Toezicht op AI en algoritmes door de AP. <https://www.autoriteitpersoonsgegevens.nl/documenten/toezicht-op-ai-en-algoritmes-door-de-ap>
7. Bekmurodov, U., Absalamova, D., Absalamova, G. (2023). Economic forecasting using artificial intelligence models and algorithms in the case of Uzbekistan. *Digital Transformation and Artificial Intelligence*, 1(4), 16–22. <https://dtai.tsue.uz/index.php/dtai/article/view/v1i43>
8. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi). (2019). *Handbook for regulatory sandboxes: Germany's roadmap for testing innovation and regulation*. <https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Publikationen/Digitale-Welt/handbook-regulatory-sandboxes.html>
9. Colorado General Assembly. (2021). *SB 21-169: Restrict insurers' use of external consumer data and information sources*. Legislative Council of the State of Colorado. <https://leg.colorado.gov/bills/sb21-169>
10. De Nederlandsche Bank (DNB) & Authority for the Financial Markets (AFM). (n.d.). *InnovationHub*. <https://www.innovationhub.nl>
11. Deutsche Institut für Normung (DIN) & Deutsche Kommission Elektrotechnik, Elektronik, Informationstechnik (DKE). (2021). *German standardization roadmap on artificial intelligence*. <https://www.din.de/resource/blob/916798/ed09ae58b60f0d3a498fa90fa5085b7c/nrm-ki-engl-2023-final-web-250-neu-data.pdf>
12. Dutch Data Protection Authority (Autoriteit Persoonsgegevens). (2020, February). *Vision document on supervision of AI and algorithmic processing of personal data*. <https://autoriteitpersoonsgegevens.nl/en/publications/vision-document-supervision-ai-and-algorithmic-processing-personal-data>
13. European Parliament; Council of the European Union. (2024). *Regulation (EU) 2024/1689 on artificial intelligence (AI Act)*. Official Journal of the European Union. <https://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj>
14. European Union. (2024). Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2024 on Artificial Intelligence. <https://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj>
15. Federal German Government. (2021, January). Data strategy of the Federal German Government: An innovation strategy for social progress and sustainable growth (Federal Cabinet's version). <https://www.publikationen-bundesregierung.de/resource/blob/2277952/1950610/5f386401845da99721f9faa082f415cf/datenstrategie-der-bundesregierung-englisch-download-bpa-data.pdf?download=1>
16. Federal Republic of Germany, Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. (2021, January 27). *Data Strategy of the Federal German Government*. <https://www.publikationen-bundesregierung.de/resource/blob/2277952/1950610/5f386401845da99721f9faa082f415cf/datenstrategie-der-bundesregierung-englisch-download-bpa-data.pdf?download=1>

de/resource/blob/2277604/1950610/5f386401845da99721f9faa082f415cf/datenstrategie-der-bundesregierung-englisch-download-bpa-data.pdf

17. Federal Trade Commission. (1998). *Children's Online Privacy Protection Rule (COPPA), 15 U.S.C. § 6501 et seq.* Federal Trade Commission. <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa>

18. German Institute for Standardization. (2021). German standardization roadmap on artificial intelligence. <https://www.din.de/resource/blob/772610/e96c34dd6b12900ea75b460538805349/normungsroadmap-en-data.pdf>

19. Government of Dubai. (2015). *Law No. 26 of 2015 on the Regulation of Open Data*. Government of Dubai Legal Affairs Department. <https://www.dubaided.gov.ae/en/open-data>

20. Government of the Netherlands. (2019, October). *Strategic Action Plan for Artificial Intelligence*. Ministry of Economic Affairs and Climate Policy. <https://www.government.nl/documents/publications/2019/10/15/strategic-action-plan-for-artificial-intelligence>

21. Gulyamov, S. S., Shermukhamedov, A. T. & Mukhiddinova, M. Kh. (2022). Razvitie iskusstvennogo intellekta v Uzbekistane [Development of artificial intelligence in Uzbekistan]. *Nazariy va amaliy tadqiqotlar xalqaro jurnalı* [International Journal of Theoretical and Applied Research], 2(5), 7-17. 10.5281/zenodo.6945578

22. Illinois General Assembly. (2024). *House Bill 3773: An Act concerning employment (amending the Illinois Human Rights Act)*. Public Act 103-0816. <https://www.ilga.gov/legislation/billstatus.asp?DocNum=3773&GAID=17&GA=103&DocTypeID=HB&LegID=149540&SessionID=112>

23. Kilmer, D., & Farenthold, B. (2017, March). H.R.1770. OPEN Government Data Act. <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1770>

24. McNerney, J., & Meadows, M. (2019, May). H.R.2575. AI in Government Act of 2020. <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2575>

25. Ministerie van Economische Zaken en Klimaat. (2019, October). Strategisch actieplan voor kunstmatige intelligentie. <https://www.government.nl/binaries/government/documents/reports/2019/10/09/strategic-action-plan-for-artificial-intelligence/Strategic+Action+Plan+for+Artificial+Intelligence.pdf>

26. Ministry of Science and ICT of the Republic of Korea. (2025). *Plan to support the development of the semiconductor industry using artificial intelligence*. https://www.msit.go.kr/webzine/2025/AI_Semiconductor_Plan.pdf

27. Ministry of Science and ICT. (2019, December 17). *National Strategy for Artificial Intelligence of the Republic of Korea*. Republic of Korea. <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?bbsSeqNo=46&nttSeqNo=9&sCode=eng>

28. National Institute of Standards and Technology. (2019, August 10). *U.S. leadership in AI: A plan for federal engagement in developing technical standards and related tools*. U.S. Department of Commerce. <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2019/NIST.IR.8332.pdf>

29. Ochilov, I. K. (2024). Revolutionary Shift in Education: The Impact and Prospects of Artificial Intelligence Technologies in Uzbekistan. *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMDR)*. <https://ajmdr.com/index.php/ajmdr/article/view/33>

30. Ovchinnikov, A. I., Selivanova, Ye. S., & Konopiy, A. S. (2024). Pravovaya politika v sfere regulirovaniya iskusstvennogo intellekta: zarubezhnyy opyt normirovaniya i vystraivaniya prioritetov [Legal Policy in the Sphere of Artificial Intelligence Regulation: International Experience in Standardization and Prioritization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 502, 204–213. <https://doi.org/10.17223/15617793/502/21>

31. Republic of Korea. (2025, January 21). *Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and Establishment of Trust (AI Basic Act)*. National Assembly. https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0625_south-korea_ai_law_EN.pdf

32. State of Mississippi. (2021). *Executive Order No. 1584*. Office of the Governor. <https://www.sos.ms.gov/content/executiveorders/ExecutiveOrders/1584.pdf>

33. Statistics Netherlands (CBS). (n.d.). *Open Data Portal*. <https://www.cbs.nl/en-gb/our-services/open-data>
34. The White House. (2020, December 3). *Executive Order 13960: Promoting the use of trustworthy artificial intelligence in the Federal Government*. *Federal Register*, 85(236), 78939–78943. <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/08/2020-27065/promoting-the-use-of-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-federal-government>
35. United Arab Emirates. (2020). *Federal Decree-Law No. 5 of 2020 on the Protection of Personal Data*. U.A.E. Ministry of Justice. <https://www.moj.gov.ae>
36. United States Congress. (1974). *Family Educational Rights and Privacy Act (FERPA)*, 20 U.S.C. § 1232g. U.S. Department of Education. <https://studentprivacy.ed.gov>
37. United States Congress. (1999). *Gramm-Leach-Bliley Act (Financial Services Modernization Act of 1999)*, Pub. L. 106-102, 113 Stat. 1338. U.S. Government Publishing Office. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ102/pdf/PLAW-106publ102.pdf>
38. United States. (2021). *National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020* (Pub. L. 116-283, div. E, Jan. 1, 2021). <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title15/chapter119&edition=prelim>

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 5-SON

VOLUME 5 / ISSUE 5 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5.